

УДК 32+34+342.4

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(1).152-161

МНОГОНАРОДНАЯ РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ Статья-рецензия на юбилейную монографию Ю.И. Скуратова

Н.А. Боброва

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

22 октября 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2025 г.

Анализируется монография видного российского конституционалиста Юрия Скуратова «Проблемы государственно-правового развития России: взгляд ученого и практика» (М.: РГУ нефти и газа (ГИУ) им. И.М. Губкина, 2023. 637 с.), представляющая собой систематизированный сборник его самых знаковых статей, приуроченный к 30-летию Конституции РФ и юбилею автора, являющийся плодом многолетнего научно-практического опыта.

Ключевые слова

Конституция СССР, Конституция

РФ, политика, народ,

преемственность, концепция

евразийства, евразийская

природа России, многонародная

российская нация, социальная

политика

THE MULTINATIONAL RUSSIAN NATION AND EURASIAN STATEHOOD Article-review of the anniversary monograph by Y.I. Skuratov

Natalya A. Bobrova

Togliatti State University, Togliatti, Russia

Article info

Received –

2024 October 22

Accepted –

2025 January 10

Available online –

2025 March 20

The monograph of the prominent Russian constitutionalist Yuri Skuratov "Problems of State and Legal Development of Russia: Scientist's View and Practice. Selected Works" (Moscow, Gubkin Russian State University of Oil and Gas Publ., 2023. 637 p.). The book is a systematized collection of the most significant articles by Y.I. Skuratov from different periods of his scientific and practical activity (as the Prosecutor General of the Russian Federation). The book is timed to coincide with the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 70th anniversary of the author, is the fruit of his many years of scientific and practical experience.

Y.I. Skuratov shares the concepts of Eurasianism as a methodology and doctrine that is important for Russian statehood and the implementation of the principle of continuity in science, legislation, and law enforcement.

The following methods are used: historical, chronological, sociological, comparative, formal legal, as well as such paired categories of dialectics as content and form, cause and effect, continuity and discretion, continuity and negation, essence and phenomenon, objective and subjective.

The concept of the multinational Russian nation formulated by the author of the book is very promising. The review criticizes the lack of analysis of the migration problem in Yuri Skuratov's book. The book does not touch upon the question of adjusting the teaching of Eurasianism, which arose a hundred years ago, with modern realities, including the negative realities of modern migration policy.

1. Введение

Как пишет Ю.И. Скуратов, он не без сомнений принял решение об издании своей юбилейной книги [1]¹. Несмотря на требование исключения из научного оборота работ прежних периодов, на чем настаивают некоторые «деятели от науки», рекомендуя студентам не пользоваться литературой более чем десятилетней давности, Ю.И. Скуратов подчеркивает, что эти ограничения наносят непоправимый удар по качеству студенческих работ, уничтожая идею эволюции и преемственности в развитии научного знания, принцип многообразия подходов и взглядов на соответствующую проблематику. Здесь можно было бы добавить, что данными ограничениями решалась также задача освобождения учебного процесса от советского мировоззрения, вузов – от советской профессуры, о чем говорилось на форумах Российского профессорского собрания [2; 3] и отмечалось в литературе [4–6].

Кроме того, автор анализируемой монографии «с энтузиазмом прочел юбилейное издание С.А. Авакьяна»². И оно, надо полагать, вдохновило Юрия Ильича на аналогичный труд.

Он подразделяет свои публикации на 28 глав, сгруппированных в шесть разделов: I. Теория и методология конституционного права России; II. Суверенитет и самоуправление в конституционном праве Российской Федерации; III. Евразийская природа российской государственности; IV. Современные проблемы конституционной реформы в России; V. Правоохранительные органы и борьба с преступностью; VI. Проблемы правового обеспечения безопасности нефтегазового комплекса.

В настоящей рецензии материал представлен в иной классификации по причине предельного объема рецензии и – главное! – в соответствии с той логикой изложения, которая наиболее остро будоражит мысли после прочтения анализируемой книги. Поскольку одной из причин появления данной книги явился принцип преемственности, с него и начнем.

2. Принцип преемственности

В 1979 г. Ю.И. Скуратов писал об увеличении удельного веса политических отношений в общем объеме предмета конституционного регулирования, что «отражает объективную тенденцию возрастания роли политики... в решении задач коммунистиче-

ского строительства» (с. 14)³. И если заменить «коммунистическое» на любое другое, то этот тезис актуален на все времена. В начале горбачевской перестройки Ю.И. Скуратов пишет: «Политические отношения образуют основное содержание объекта конституционного регулирования, будучи его ядром. Единство экономических и социальных основ общественного строя и форм организации политической власти не исключает противоречий между ними. В наиболее общем виде они выражаются в известном отставании форм и методов деятельности институтов политической системы от потребностей экономики, социального развития» (с. 57)⁴. И эти тезисы актуальны по сей день.

Заслуживает одобрения то обстоятельство, что автор не только в работах советского периода, но и в современных ссылается на труды К. Маркса, В.И. Ленина и советских ученых, также в его трудах присутствует критика современных «неприкасаемых авторитетов», например одного из составителей проекта Конституции РФ С.С. Алексеева, в частности неприятия последним принципа социального государства.

Ю.И. Скуратов рассматривает три вида преемственности: науки конституционного права; отрасли права и законодательства; конституционно-правовой практики – и формулирует вопрос: «*что происходит с накопленными наукой знаниями, когда случаются изменения “точки отсчета” парадигмы, когда наступает своего рода научная революция, зачастую оставляющая руины от прежних знаний?*.. Конституционное право – политическое право, поэтому велик соблазн для ученого-государствоведа полностью слиться с новой политической и правовой идеологией, отбросив ранее накопленные знания. Очень быстро либеральная идеология оказалась у нас почти столь же господствующей, как еще совсем недавно... марксизм» (с. 172)⁵. Конечно, это позволило расширить источниковедческую базу конституционно-правовой науки, внести в нее свежую струю. «Однако смена идеологических ориентиров не привела сама по себе к качественным прорывам в развитии науки конституционного права и как следствие к значительному укреплению конституционной законности и правопорядка»; «...для науки конституционного права важно избежать чрезмерной идеологизации... уже ясно, что либе-

¹ Далее в тексте ссылки на страницы рецензируемой монографии даются в круглых скобках.

² Речь идет об издании [7].

³ См. также первую публикацию цитируемой работы: [8].

⁴ См. также первую публикацию цитируемой работы: [9].

⁵ Здесь и далее см. также первую публикацию цитируемой работы: [10].

ральные ценности в чисто западном варианте вряд ли “приживутся” на российской почве» (с. 179); «...при всей политической и идеологической “окрашенности” наука конституционного права имеет свои собственные закономерности развития. Как бы ни различались старая и новая теория, они не являются изолированными друг от друга. ...Преемственность научного знания является важнейшей чертой научной динамики» (с. 180). Он предостерегает: «...наука конституционного права России ни при каких условиях не должна повторить печальный опыт прошлого, когда она развивалась в рамках единственно верного идеологического учения, значительную часть своих ресурсов тратила на **комментирование** идеологических установок, исключила из научного оборота не только отдельные концепции и теории, методы исследования, но и целые периоды отечественной истории» (с. 181).

Можно было бы добавить, что современная наука, отгораживаясь от марксистско-ленинской методологии, порою впадает в другую крайность, изобретая безграничное количество методов (в одной из монографий их приводится более сотни, равно как и более сотни отраслей права), что на самом деле не есть научная глубина – это элементарная эклектика.

3. Евразийство как метод исследования и концепция российской государственности

В последние годы своей научной деятельности Ю.И. Скуратов всерьез увлекся евразийством, полагая, что именно за ним будущее и национального вопроса в России, и российского народа, и российского федерализма, и российской государственности. Не случайно эпиграфом к изысканиям о евразийстве им взяты слова Л.Н. Гумилева: *«Если Россия и будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»*.

Автора настоящей рецензии удивило то почтение, с каким относятся к Л.Н. Гумилеву в Татарстане. Например, в центре Казани в 2005 г. установлен памятник Льву Гумилеву, на котором выгравированы его слова, опубликованные 14 января 2021 г.: *«Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы»*. По сути, эти слова и евразийство Гумилева как одного из основоположников этого течения научной мысли многое объясняет.

Евразийское интеллектуальное течение возникло в 1920–1930-х гг. Его основы заложили труды лингвиста, культуролога и философа Н.С. Трубец-

кого, geopolitika Н.П. Савицкого, философа Л.П. Красавина, историка Г.В. Вернадского, Г.В. Флоровского, правоведа Н.Н. Алексеева и др. Вторым этапом идей евразийства Ю.И. Скуратов называет период их угасания (1930–1980 гг.), а третьим – возрождение евразийства (с 1990 г. по настоящее время), что связано с появлением современных исследований российских авторов (А.Г. Дугин, С.И. Данилов, А.В. Логинов, А.С. Панарин, В.Н. Синюков и др.).

Что касается возрождения и ренессанса евразийства, о чем Юрий Ильич пишет в своей книге, то перечень значимых ученых этого научного течения еще не означает заметной значимости этого направления научной мысли в современной науке конституционного права.

Евразийство, как писали основатели этого течения, есть российское политическое, идеологическое и духовное движение, утверждающее особенности культуры российско-евразийского мира [11, с. 27]. «Если попытаться дать краткую характеристику евразийству как идейному течению, вектору социально-политической мысли, то можно употребить такой термин из обиходного языка, как “золотая середина”. В социальной философии это – гармония между человеком и обществом; в правовой – между правом и нравственностью; в политической – демократизма (власти народа) и идеократизма (власти идей); в нравственной – единства личной свободы, самоопределения и служения обществу; в geopolitической – открытость и Западу, и Востоку, стремление гармонично соединить цивилизационные достижения с ценностям своей самобытности» (с. 247–248)⁶.

Всё это очень красиво звучит, однако непонятно, каким образом евразийство помогает достичь этой самой «золотой середины».

Как пишет Ю.И. Скуратов, «евразийцам, в отличие от многих их современников, удалось создать свою методологию исследования права и заложить основы собственной философско-правовой школы. Евразийская правовая модель адекватно отражает самобытность российской государственности, предлагает такое государственно-правовое устройство, которое лишено недостатков радикальных либерально-демократических и консервативно-монархических проектов» (с. 246).

Как пишет автор, «представители классического евразийства внесли существенный вклад в развитие науки конституционного права. Разработан-

⁶ Здесь и далее см. также первую публикацию цитируемой работы: [12].

ное ими учение охватывает все основные категории этой отрасли знания: учение о “гарантийном государстве”, “государстве правды”, концепция “демократии как принципе государственного управления”, взгляды на суверенитет, самоуправление народа, идея “ведущего слоя”, представление о юридическом содержании конституции в гарантийном государстве, взгляды на федеративное устройство России» (с. 71–72)⁷.

Ю.И. Скуратов называет причины живучести, жизнеспособности евразийского учения: «евразийство олицетворяло собой “третий путь” общественного развития... Оно может претендовать на роль национальной идеи для нашей страны, столь важной для формирования нового геополитического курса и новой государственной стратегии» (с. 247–248).

Он соглашается с концепцией Л.Н. Гумилева об этапах становления суперэтнического единства Северной Евразии, включающих: первую евразийскую империю – государство хуннов; вторую – тюрков; третью – монголов; четвертую – Древнюю Русь и Российскую империю. В качестве пятого этапа Ю.И. Скуратов рассматривает СССР (с. 249).

4. Многонародная нация как воплощение евразийства

По мысли Ю.И. Скуратова, «евразийское государство всегда понимало себя как “собор национальностей”, “собор вер”. ...Нужно, чтобы братство народов Евразии стало фактом сознания и притом существенным фактором» (с. 259, 261–262)⁸.

Анализируя материалы дискуссии, начавшейся в связи с предложением Президента РФ В.В. Путина о целесообразности разработки и принятия специального закона о российской нации⁹, Ю.И. Скуратов акцентирует внимание на тех условиях, при соблюдении которых данный закон может стать эффективным инструментом национальной политики¹⁰, и под-

черкивает, что «при создании закона о российской нации необходимо исходить из того, что основоположники этой теории считали главными не формальные средства построения сильного, единого, располагающего большой территорией государства, а духовные» (с. 279).

Мы согласны с авторскими формулировками условий, соблюдения которых требует разработка данного закона. Но следует заметить, что поскольку закон не разработан, для него так и не возникли искомые условия, как в 1990-х гг. осталась не разработанной национальная идея.

Когда рассуждают о разработке закона о российской нации, подразумевая под этим многонациональный российский народ, не напоминает ли это «новую историческую общность – советский народ»? И вот здесь-то как раз наблюдается принцип преемственности.

С ностальгией читаем статьи автора советского периода. Например: «Одной из важнейших социальных предпосылок, обуславливающих дальнейшее укрепление и развитие единого союзного многонационального государства является формирование новой исторической общности людей – советского народа. Эта общность основывается на нераздельности исторических судеб советских людей, на глубоких объективных изменениях как материального, так и духовного порядка, на нерушимом союзе рабочего класса, крестьянства, интеллигенции» (с. 29)¹¹.

Советский народ, как оказалось, не только был, но и остается реальностью (хотя и виртуальной), пока еще живы люди, жившие при советской власти и ощущающие крах Советского Союза как личную трагедию. Кстати сказать, в книге несколько раз встречается термин «распад СССР», т. е. на первое место поставлены объективные причины, приведшие к распаду. Мы же считаем более приемлемым термин «ликвидация»

⁷ Здесь и далее см. также первую публикацию цитируемой работы: [13].

⁸ Здесь и далее см. также первую публикацию цитируемой работы: [14].

⁹ Предложение о разработке и принятии специального закона «О российской нации» В.В. Путин озвучил 31 октября 2016 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани (см.: Городецкая Н. За единство нации хотят бороться законом // Коммерсантъ. 2016. 1 нояб.).

¹⁰ «Идея подготовки и принятия названного закона может быть поддержана при соблюдении ряда условий. Во-первых, не должен быть проявлен правовой идеализм, надо исключить правовые иллюзии по поводу решающей роли этого документа в деле формирования российского этноса.

Во-вторых, для подготовки этого закона необходима прочная концептуальная база. Одна из причин, по которой идея закона встретила неприятие... заключается в отсутствии внятного разъяснения, для чего необходим этот закон. В поручении Президента РФ по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям говорится о необходимости до 1 авг. 2017 г. президиуму Совета представить предложение о подготовке проекта нормативного акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа РФ (российской нации). При этом речь идет об идентичности понятий “российская нация” и “российский многонациональный народ”» (с. 91).

¹¹ Здесь и далее см. также первую публикацию цитируемой работы: [15].

СССР, поскольку мощным фактором активации всех причин явились субъективные причины (глупость М.С. Горбачева, властолюбие Б.Н. Ельцина) и конкретные ликвидаторы СССР в виде «шестерки» подписантов Соглашения о денонсации Договора о создании Союза Советских Социалистических Республик.

С грустью читаем мы сейчас следующие тезисы из цитируемой статьи Ю.И. Скуратова: «Советский народ как новая государственно-правовая общность граждан СССР и как институт государственного права выполняет следующие основные социально-политические функции: а) обеспечивает исключение из состава советского народа лиц, враждебно относящихся к советскому строю; б) способствует включению в состав советских граждан лиц, разделяющих социально-политические идеалы и убеждения народа; в) содействует формированию национальных и межнациональных отношений нового типа (нормы о едином союзном гражданстве, равноправии граждан вне зависимости от национальной принадлежности и др.)» (с. 34–35). Увы, эти функции не были выполнены как тогда, так и сейчас.

5. Российский народ и категориальный аппарат евразийства

«Евразийский подход к народу и другим социальным общностям в качестве соборных, симфонических личностей, а не механической суммы отдельных индивидуумов дает возможность по-новому осмыслить природу и механизм реализации конституционной правосубъектности народа, сформулировать тезис о перспективном характере разработки категории “права народа” в единстве с идеей прав человека, показать значимость конструкции права народа – права и обязанности человека и гражданина – права и обязанности государства и его органов для обеспечения юридической сбалансированности содержания Конституции РФ» (с. 67–68).

Ю.И. Скуратов предостерегает: «Нельзя впадать в правовой идеализм и считать, что закон сам по себе может сформировать российскую нацию. Формирование нации – объективный исторический процесс, а с помощью закона и других мер государственного регулирования можно лишь его ускорить или замедлить» (с. 67). Концепция «плавильного котла», заимствованная у США, не может быть применима к России в силу исторических особенностей становления нашей государственности.

Россия – не страна мигрантов, переселенцев, которые, как в США, создали новое государство. В России народы сохранили историческую связь со своей территорией и объединились в одно государ-

ство не как отдельные личности, а как этнические территориальные общности, одна из задач которых состоит в сохранении национальной самобытности. Коллективная, «симфоническая» личность – российский народ (многонародная российская нация) – не только лежит в основе большинства евразийских теоретических конструкций, но и рассматривается как ведущий субъект реальной политики, социальное и духовное самочувствие которого и определяет судьбу российской государственности и будущего Евразии» (с. 68).

Актуальны и значимы следующие тезисы Ю.И. Скуратова: «Потеря государственной идентичности, чувства национального самосознания ведет, как показывает всемирная история, к неспособности четко сформулировать, а следовательно, отстаивать национальные интересы, к их неизбежной подмене либо несбыточными, либо ущербными идеями. В конечном счете это неуклонно приводит к утрате той или иной страной своих законных места и роли в мировой политике» (с. 69).

6. Преемственность в исследовании категории «народ»

Как подчеркивает автор, «в связи с распадом Союза ССР и преобладанием критического отношения к опорным конструкциям советского федерализма сформировано не только деструктивное отношение к категории “советский народ как историческая общность людей”, но и настороженность к идеям национального суверенитета... Между тем при всех отличиях категории “советский народ” и “многонациональный народ Российской Федерации” в них много общего. В особенности это связано с уникальностью этнического состава, опыта сотрудничества и мирного сожительства на территории Евразии. Вполне возможно, при методологической корректировке, использование научного потенциала, накопленного в ходе разработки концепции формирования исторической общности людей – советского народа – при разработке современных проблем национально-государственного строительства». И далее: «Для воссоздания былого территориального могущества с одновременным укреплением существующего устройства России необходима “собирающая идея”, “идея-правительница”. Народы России должны видеть в русском народе нравственный соборный идеал, инициативу духовности и культуры, справедливости и добра. Этот идеал должен основываться на бережном отношении к культурно-историческим особенностям каждой нации, народности – так всегда было в истории Российской империи».

Один из основоположников евразийства профессор Н.Н. Алексеев, опираясь на теорию социальных единств Гегеля, формулирует выводы, раскрывающие сущность социальных единств различного вида, в том числе народа, а также диалектику их взаимоотношений с конкретными личностями. «По мнению Н.Н. Алексеева: а) в основе социальной жизни людей лежит биологическая общность – “родовой человек” с присущими ему основными психофизическими свойствами. Множество принадлежащих к такому виду людей, живущих, умерших и еще не родившихся, является некоторой особой социальной реальностью, представляет как бы некоторый коллективный индивидуум; б) в качестве основного различия между отдельной человеческой личностью и таким единством является то, что первая живет в обладании своей самосознающей психической и духовной жизни, тогда как вторая существует через психическую и духовную жизнь отдельных людей; “личность” не существует сама по себе, но только через посредство входящих в нее индивидуумов. Образующий государство “народ” представляет собой такого “естественного”, “родового человека”... Он выступает как представитель определенного вида, расы, племени, национальности» (с. 72–73).

Следует согласиться с Ю.И. Скуратовым в том, что «философское понимание природы социальных единств (народа, наций и других социальных общностей) дает возможность с глубоких методологических позиций прояснить ряд спорных вопросов теории конституционного права России. Во-первых, это давний теоретический спор о возможности народа быть субъектом конституционного права и конституционно-правовых отношений. Понимание евразийцами народа... в качестве симфонической личности предreshает вывод о том, что это социальное единство выступает в качестве самостоятельного субъекта конституционного права» (с. 75).

При советской власти наука конституционного (государственного) права однозначно признавала субъектами политических и, следовательно, конституционных отношений народ, нации, классы, социальные группы, трудовые коллективы и т. д. Это в 1990-х гг. либералы стали избегать упоминание классов и даже их наличие, а вслед за отрицанием классов в их трудах утратил конституционную правосубъ-

ектность и народ. А трудовые коллективы, с которыми либералы сначала заигрывали, предоставив им право избирать заводское и фабричное руководство, вскоре вообще утратили конституционную правосубъектность в результате приватизации. И лишь конституционная реформа 2020 г. явилась попыткой вернуть конституционную ценность труда.

«Во-вторых, – пишет Ю.И. Скуратов, – теоретическая конструкция социальных общностей евразийцев дает возможность по-новому осмыслить проблему их конституционных прав. Самостоятельная роль в политическом и социальном процессах социальных единств дает необходимые предпосылки для вывода о том, что права народа, других социальных общностей не только имеют шанс на существование, но и приобретают важное значение в политико-правовой системе нашей страны. Между тем в российской научной литературе проблема прав народа явно отошла на задний план, уступив место бесчисленным исследованиям по проблеме прав человека и гражданина; тезис о правах и свободах человека и гражданина как высшей ценности государства некорректен еще и потому, что... “разрывает” важнейшее для правового государства единство прав, свобод и обязанностей человека и гражданина» (с. 79–80).

7. Национализм истинный и ложный в понимании евразийцев

Один из основателей евразийского учения Н.С. Трубецкой еще в 1920-х гг. разделяет национализм на истинный и ложный. Истинный – исходящий из самобытности национальной культуры, ложный же национализм проявляется в форме стремления к государственной самостоятельности и имеет форму воинствующего шовинизма, угрожающего национальной самобытности других народов. Это весьма характеризует национализм многих бывших республик СССР.

Ю.И. Скуратов много цитирует Н.С. Трубецкого, соглашаясь с ним в том, что «каждый гражданин евразийского государства должен сознавать не только то, что он принадлежит к такому-то народу... но и то, что этот народ принадлежит к евразийской нации. Национальная гордость... должна находить удовлетворение как в том, так и в другом сознании» (с. 261)¹².

¹² И далее: «Сообразно с этим должен строиться национализм каждого из этих народов: обще-евразийский нацио-

нализм должен явиться как бы расширенным национализмом каждого из народов Евразии, неким слиянием всех этих частных национализмов воедино. И нужно, чтобы это

Продолжая эти мысли, Ю.И. Скуратов пишет: «Формирование классического евразийского учения об общевеэвразийском национализме и общевеэвразийской нации имеет важное значение для теории и практики национально-государственного строительства в современной России. С учетом наследия веэвразийцев должны быть проанализированы причины и уроки распада СССР. ...Эти причины намного глубже, чем использование в рамках советского федерализма ошибочных идей и конституционно-правовых конструкций. Не выдержали испытания временем положения о добровольном выходе республик из состава СССР, сохранении ими суверенитета после объединения в федерацию (вопреки тезису Маркса о невозможности двух суверенных властей на одной территории)... Но главное, оказался ошибочным расчет лишь на “социально-классовые” скрепы Союза, рассмотрение национального фактора как второстепенного ... в развитии многонационального государства. Без создания прочного “национального субстрата” существование такого государства не может быть обеспечено. При этом не могут быть проигнорированы социальные аспекты... разрешение двух важнейших вопросов – национального и социального – составляет вселенскую миссию России-Евразии. Создание прочного национального субстрата для Евразии классики веэвразийства связывали с формированием и развитием многонациональной веэвразийской нации» (с. 275). Далее Ю.И. Скуратов описывает три основных пути формирования и развития национального субстрата, обеспечивающего прочность и устойчивость России как федеративного государства (с. 275–277). При этом многие его мысли перекликаются с мыслями С.Н. Бабурина [17; 18].

8. Социальное государство и социальная политика России

«Известным подспорьем для формирования понятия социального государства, – пишет Ю.И. Скуратов, – является зарубежный опыт, прежде всего германский, поскольку именно в Германии концепция социального государства обстоятельно разработана. Первый связан с пониманием социального в самом общем плане, не подразумевающим каких-

либо оценочных суждений: социальное равнозначно общественному. Термин “социальное государство” означает, что государство несет ответственность за существование общества. Второй подход заключается в интерпретации слова “социальное” как указывающего на общественный статус человека, его связь с обществом. Наиболее полно суть явления отражает третий подход: социальное государство – это организация, помогающая слабому, стремящаяся повлиять на распределение экономических благ в духе справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование» (с. 95–96)¹³. Автор напоминает, что социальные реформы пошли по простому пути – замены денежными выплатами льгот, социальных гарантий, т. е. была реализована так называемая программа монетизации льгот, полагая, что в условиях рыночных отношений и запутанности льгот их инвентаризация не лишена здравого смысла. Вместе с тем он подробнейшим образом анализирует допущенные грубые просчеты в технологии проведения этих реформ.

Он заключает: «Конечно, “непопулярные” реформы, затрагивающие социальную сферу, с большими издержками идут и в других странах. Но в стране, претендующей на демократический характер осуществления власти, столь глубокие противоречия между смыслом и текстом Конституции... недопустимы. Были проигнорированы и постановления Конституционного Суда РФ, включая принцип поддержания доверия граждан к закону и государству, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставления гражданам возможности... в течение некоего переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям» (с. 109). Автор с болью приводит несколько негативных цифр, характеризующих социальную политику России: «более 700 тыс. детей-россиян, не имеющих родителей, было вывезено за рубеж для усыновления за последние 10 лет (1996–2006 гг. – Н. Б.). Это при том, что в самой России – сложнейшая демографическая ситуация и существуют очереди на усыновление детей» (с. 111).

сознание своей принадлежности именно к веэвразийскому братству народа стало для каждого из этих народов сильнее и ярче, чем сознание его принадлежности к какой бы то ни было другой группе народов... В веэвразийском братстве народы связаны друг с другом по общности своих исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы веэвразийских наро-

дов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распустить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям» [16, с. 77].

¹³ Здесь и далее см. также первую публикацию цитируемой работы: [19].

Рамки настоящей статьи-рецензии не позволяют подробно проанализировать другие темы, освещенные в книге (конституционная реформа, роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка, конституционная законность и борьба с преступностью, энергетическая безопасность России и др.).

9. Заключение

Автор анализируемой монографии справедливо отмечает, что «уже сейчас налицо приметы затухания атмосферы “демократического угара”, что создает предпосылки для спокойного серьезного анализа того, какие теоретические конструкции и государственно-правовые инструменты предшествующего исторического этапа можно успешно использовать в ходе строительства в России социального правового государства» (с. 116)¹⁴.

«Современная государственная политика в социальной сфере, практика реализации соответствующих конституционных норм являются наиболее существенным выражением кризиса конституционных основ социального государства; “конституционализация” социальной политики, т. е. степень “проник-

новения” и реального влияния даже далекой от идеала конституционной модели... социального государства на социальную практику не может не вызывать серьезной тревоги. Социальная политика неадекватна нуждам широких социальных слоев и не способствует реализации соответствующих конституционных гарантий» (с. 153).

Ю.И. Скуратов считает, что «вовлечение в научный оборот концепции социального евразийского государства дает основания для вывода о том, что вклад отечественной науки в общемировую теорию социального государства более весом, чем принято полагать» (с. 116).

Следует согласиться и с такими выводами автора, как принцип преемственности в науке конституционного права и недопустимость игнорирования достижений каких бы то ни было ее периодов и течений, в том числе советского периода и методологии евразийства.

Конструкция «многонародной нации» является совершенно новой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скуратов Ю. И. Проблемы государственно-правового развития России: взгляд ученого и практика : избр. тр. : моногр. / Ю. И. Скуратов. – М. : РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2023. – 637 с.
2. Боброва Н. А. Новые критерии оценки научной деятельности вузов как угроза суверенитету России / Н. А. Боброва // Конституционализм и государствоведение. – 2018. – № 2 (12). – С. 5–10.
3. Боброва Н.А. Первый Российский профессорский форум / Н. А. Боброва // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 180–184. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).180-184.
4. Боброва Н.А. Политика предоставления научных грантов в России и ее перспективы / Н. А. Боброва // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 262–268. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).262-268.
5. Боброва Н. А. Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии / Н. А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 4. – С. 74–80.
6. Толстик В. А. Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация биометрии или здравый смысл / В. А. Толстик // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 65–74. – DOI: 10.31857/S013207690003650-7.
7. Авакьян С. А. Размышления конституционалиста : избр. ст. / С. А. Авакьян. – М., 2010. – 560 с.
8. Скуратов Ю. И. Категория «политика» в новой Конституции СССР / Ю. И. Скуратов // Теоретические проблемы советского государственного права в условиях новейшего конституционного законодательства : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1979. – С. 25–35.
9. Скуратов Ю. И. О конституционном содержании некоторых политических категорий / Ю. И. Скуратов // Правоведение. – 1986. – № 1. – С. 22–36.
10. Скуратов Ю. И. Преемственность конституционно-правовой сферы Российской Федерации: теоретические основы / Ю. И. Скуратов // Современные проблемы конституционного и международного права в Российской Федерации : коллектив. моногр. / под ред. Ю. И. Скуратова. – М. : Изд-во РГСУ, 2016. – С. 7–29.
11. Евразийство : декларации, формулировка, тезисы. – Прага, 1932. – 28 с.

¹⁴ Здесь и далее см. также первую публикацию цитируемой работы: [20].

12. Скуратов Ю. И. Европейская парадигма России и некоторые проблемы интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) / Ю. И. Скуратов // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 89–95.
13. Скуратов Ю. И. Категория «народ» в конституционном праве России (евразийские традиции и современность) / Ю. И. Скуратов // Lex russica. – 2017. – № 10. – С. 9–26. – DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.009-026.
14. Скуратов Ю. И. Евразийская концепция «многонародной нации» и ее значение для развития российской государственности / Ю. И. Скуратов // Московский журнал международного права. – 2019. – № 4. – С. 18–30. – DOI: 10.24833/0869-0049-2019-4-18-30.
15. Скуратов Ю. И. Государственно-правовые аспекты советского народа как новой исторической общности людей / Ю. И. Скуратов // Советское многонациональное государство : к 60-летию образования СССР : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1983. – С. 93–102.
16. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме / Н. С. Трубецкой // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. – София, 1921. – С. 71–85.
17. Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма : моногр. / С. Н. Бабурин. – 2-е изд. – М. : Норма, 2023. – 536 с.
18. Бабурин С. Н. Преодоление нравственного нейтралитета публичной власти как первоочередная задача российского конституционализма / С. Н. Бабурин // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 9. – С. 11–15. – DOI: 10.18572/1812-3767-2024-9-11-15.
19. Скуратов Ю. И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права / Ю. И. Скуратов // Российский юридический журнал. – 2008. – № 2 (59). – С. 24–34.
20. Скуратов Ю. И. Концептуальные и конституционно-правовые основы формирования социального государства в России / Ю. И. Скуратов // Конституционная концепция социального государства : коллектив. моногр. / под ред. Ю.И. Скуратова. – М. : Изд-во РГСУ, 2018. – С. 7–61.

REFERENCES

1. Skuratov Yu.I. *Problems of the state-legal development of Russia: the view of the scientist and practical person. Selected works*, Monograph. Moscow, Gubkin Russian State University of Oil and Gas Publ., 2023. 637 p. (In Russ.).
2. Bobrova N.A. New criteria for evaluating the scientific activities of higher education institutions as a threat to the sovereignty of Russia. *Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie = Constitutionalism and political science*, 2018, no. 2 (12), pp. 5–10. (In Russ.).
3. Bobrova N.A. The First Russian professorial forum. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 180–184. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).180-184.
4. Bobrova N.A. The policy of granting scientific grants in Russia and its prospects. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 262–268. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).262-268.
5. Bobrova N.A. Seven years at gunpoint of imaginary world standards of scientometrics. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2022, no. 4, pp. 74–80. (In Russ.).
6. Tolstik V. The problem of evaluation of scientific results: fetishization of bibliometrics or common sense. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2019, no. 1, pp. 65–74. DOI: 10.31857/S013207690003650-7. (In Russ.).
7. Avak'yan S.A. *Reflections of a constitutionalist*, Selected articles. Moscow, 2010. 560 p. (In Russ.).
8. Skuratov Yu.I. The category of "politics" in the new Constitution of the USSR, in: *Teoreticheskie problemy sovetskogo gosudarstvennogo prava v usloviyakh noveishego konstitutsionnogo zakonodatel'stva*, Interuniversity collection of scientific papers, Sverdlovsk, 1979, pp. 25–35. (In Russ.).
9. Skuratov Yu.I. On the constitutional content of certain political categories. *Pravovedenie*, 1986, no. 1, pp. 22–36. (In Russ.).
10. Skuratov Yu.I. Continuity of the constitutional and legal sphere of the Russian Federation: Theoretical foundations, in: Skuratov Yu.I. (ed.). *Sovremennye problemy konstitutsionnogo i mezhdunarodnogo prava v Rossiiskoi Federatsii*, Collective monograph, Moscow, Russian State Social University Publ., 2016, pp. 7–29. (In Russ.).
11. *Eurasianism*, Declarations, wording, theses. Prague. 1932. 28 p. (In Russ.).

12. Skuratov I. Eurasian paradigm of Russia and some of the problems (challenges) of integration in the territory of the Commonwealth of Independent States (CIS). *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2015, no. 2, pp. 89–95. (In Russ.).
13. Skuratov Y.I. The 'People' Category in Russian Constitutional Law (Eurasian Tradition and Modernity). *Lex Russica*, 2017, no. 10, pp. 9–26. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.009-026. (In Russ.).
14. Skuratov Yu.I. The Eurasian concept of “a multi-national nation” and its value for the development of the Russian state. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2019, no. 4, pp. 18–30. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-4-18-30. (In Russ.).
15. Skuratov Yu.I. State and legal aspects of the soviet people as a new historical community of people, in: *Sovetskoe mnogonatsional'noe gosudarstvo*, to the 60th anniversary of the formation of the USSR, Collection of Scientific Papers, Sverdlovsk, 1983, pp. 93–102. (In Russ.).
16. Trubetskoi N.S. On True and false nationalism, in: *Iskhod k Vostoku. Predchuvstviya i sversheniya. Utverzhdenie evraziitsev*, Sofia, 1921, pp. 71–85. (In Russ.).
17. Baburin S.N. *Moral state. The Russian view of the values of constitutionalism*, Monograph, 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2023. 536 p. (In Russ.).
18. Baburin S. N. Elimination of moral neutrality of public government as the primary task of Russian constitutionalism. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2024, no. 9, pp. 11–15. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-9-11-15. (In Russ.).
19. Skuratov Yu.I. Social state as an institute of civil society and constitutional law. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*, 2008, no. 2 (59), pp. 24–34. (In Russ.).
20. Skuratov Yu.I. Conceptual and constitutional-legal foundations of the formation of a welfare state in Russia, in: Skuratov Yu.I. (ed.). *Konstitutsionnaya kontsepsiya sotsial'nogo gosudarstva*, Collective monograph, Moscow, Russian State Social University Publ., 2018, pp. 7–61. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боброва Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинский государственный университет 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14 E-mail: bobrovana@mail.ru SPIN-код РИНЦ: 4558-9297; AuthorID: 249980

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalya A. Bobrova – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; Professor, Department of Constitutional and Administrative Law Togliatti State University 14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445020, Russia E-mail: bobrovana@mail.ru RSCI SPIN-code: 4558-9297; AuthorID: 249980

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Боброва Н.А. Многонациональная российская нация и евразийская государственность. Статья-рецензия на юбилейную монографию Ю.И. Скуратова / Н.А. Боброва // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 152–162. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).152-161.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bobrova N.A. The multinational Russian nation and Eurasian statehood. Article-review of the anniversary monograph by Y.I. Skuratov. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 152–161. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).152-161. (In Russ.).